

УДК 930.85(520)
ББК 63.3(5Япо)-7
К36

Original English language edition first published by Penguin Books Ltd,
London. Text Copyright © Alex Kerr 2015. The author has asserted
his moral rights. All rights reserved

К36 Керр, Алекс.
Потерянная Япония. Как исчезает культура великой империи / Алекс Керр ; [пер. с англ. Д.А. Романовского]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Путешественники во времени).

ISBN 978-5-04-095432-2

«Потерянная Япония» — единственный в истории лауреат премии «Shincho Gakuge» за лучшую нон-фикшн книгу, опубликованную в Японии, которая была написана не ее гражданином, а иностранным автором. Алекс Керр — американский писатель, ученый-японист, коллекционер, арт-историк с блистательной наблюдательностью, точностью и пристрастием описывает культуру Японии и то, как она менялась с течением десятилетий. Читатели поймут, что представляли собой истинные японские традиции и как они изменялись под влиянием трендов современности. «Потерянная Япония» деликатно и достоверно описывает легендарные японские достояния, такие как театр кабуки, искусство каллиграфии, архитектуру, живопись и чайные церемонии. Эта книга — ваш пропуск в загадочный и прекрасный мир Страны восходящего солнца.

УДК 930.85(520)
ББК 63.3(5Япо)-7

ISBN 978-5-04-095432-2

© Романовский Д.А., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ВО ВРЕМЕНИ

Алекс Керр

ПОТЕРЯННАЯ ЯПОНИЯ

Как исчезает культура великой империи

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель направления *Т. Коробкина*
Ответственный редактор *К. Максименко*
Научный редактор *Е. Кручина*
Литературный редактор *Н. Бабаева*
Младший редактор *А. Семенова*
Художественный редактор *А. Корнейчук*
Корректоры *Д. Можаева, Л. Макарова*

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндiрушi: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесi, 1 үй.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгiсi: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»,
Казахстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification

Өндiрген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 05.02.2019. Формат 60x90/16.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0.

Тираж экз. Заказ

EKSMO.RU
новинки издательства

ISBN 978-5-04-095432-2

9 785040 954322 >

В электронном виде книгу издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:

лучше читать!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
Глава 1. В поисках замка	12
Глава 2. Долина Ия	30
Глава 3. Кабуки	54
Глава 4. Коллекционирование искусства	77
Глава 5. Япония против Китая	98
Глава 6. Каллиграфия	121
Глава 7. Тэммангу	139
Глава 8. Трамелл Кроу	156
Глава 9. Киото	176
Глава 10. Дорога в Нара	193
Глава 11. В окрестностях Нара	209
Глава 12. Осака	226
Глава 13. Интеллектуалы	240
Глава 14. Последний взгляд	261
<i>Послесловие. Об Алексее</i>	278
<i>Словарь</i>	280
<i>Об авторе</i>	286

Исторические периоды Японии

Дзёмон 10 000–300 до н.э.

Яёй 300 до н.э. — 300 н.э.

Кофун 300–710

Нара 710–794

Хэйан 794–1185

Камакура 1185–1333

Муромати 1333–1576

Адзути-Момояма 1576–1600

Эдо 1600–1867

Мэйдзи 1868–1912

Тайсё 1912–1926

Сёва 1926–1989

Хэйсэй 1989 — н. вр.

КИТАЙСКИЕ ДИНАСТИИ

Чжоу 1100–221 до н.э.

Цинь 221–206 до н.э.

Хань 206 до н.э. — 220 н.э.

Эпоха Троецарствия 220–280

Цзинь 265–420

Южные династии 420–589

Северные династии 386–581

Суй 589–618

Тан 618–907

Поздняя Лян 907–923

Поздняя Тан 923–936

Поздняя Цзинь 936–946

Поздняя Хань 947–950

Поздняя Чжоу 951–960

Ляо 916–1125

Сун 960–1279

Западное Ся 1038–1227

Цзинь 1115–1234

Юань (Монгольская династия) 1271–1368

Мин 1368–1644

Цин (Маньчжурская династия) 1644–1911

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло 24 года с тех пор, как я сел за стол в январе 1991 года, чтобы написать первую из статей, которые позже превратились в «Потерянную Японию». С тех пор я многому научился и много увидел. Теперь я смотрю на все это с нового ракурса. И все же, оглядываясь назад, вижу, что ничего не изменилось!

24 года спустя я все еще нахожусь там, где был, когда путешествовал по холмам долины Ия в 1973 году. Я открыл дверь дома Тиiori, увидел пыльный черный пол и огромные старые балки над головой. Нет, я ошибся в подсчетах. Это было 42 года тому назад.

Я нашел Тиiori как раз вовремя. В последующие годы я был свидетелем постепенного исчезновения хрупкого природного ландшафта Японии и старых городов с домами из дерева, черепицы, бамбука и соломы. Во всяком случае, темпы и масштабы изменений увеличились в 2000-х годах, в результате чего долина Ия и Тиiori стали лишь обломками исчезнувшего мира. Я все еще владею Тиiori, и когда после всех этих лет я вхожу в эту старую комнату и чувствую запах камина ирори, мое сердце выскакивает, как и всегда. За прошедшие годы я видел десятки, сотни старых домов, но никогда не находил ничего подобного Тиiori.

Я БЫЛ СВИДЕТЕЛЕМ ПОСТЕПЕННОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ХРУПКОГО ПРИРОДНОГО ЛАНДШАФТА ЯПОНИИ И СТАРЫХ ГОРОДОВ.

Книга «Потерянная Япония» жила своей жизнью. Она по-прежнему публикуется в оригинальной японской версии 1993 года (под названием «Последний взгляд на прекрасную Японию»), и, за исключением прошлого года, когда она передавалась между издательствами, английская версия никогда

не выходила из печати. За перевод я благодарен Бодхи Фишману. В 1994 году я хотел перевести книгу на английский язык сам, но понял, что даже один абзац не будет восприниматься на английском приемлемо. Когда я писал эти статьи, то думал только о японской аудитории. Для читателей за пределами Японии текст должен был быть радикально пересмотрен. Это был отрезвляющий для меня опыт, ведь я десятилетиями беззаботно переводил тексты других людей. Озадаченный тем, что не могу перевести сам себя, я дал книге полежать еще два года. Наконец, в 1996 году мне на помощь с переводом пришел Бодхи, который сумел уловить настроение оригинала. Я просмотрел его, убрал некоторые главы, но дополнил другие. Бодхи отредактировал финальную версию. Именно так появилась «Потерянная Япония».

Книга подарила мне множество новых друзей, а долине Ия — тысячи туристов. Спустя два десятилетия и несколько книг мир, описанный в «Потерянной Японии», по-прежнему остается для меня отправной точкой.

В последние годы у меня была возможность воплотить в жизнь то, о чем я только мечтал и говорил в 1990-е годы. Это стало возможным благодаря деловому опыту, полученному во время работы с Трамеллом Кроу в его компании по операциям с недвижимостью в эпоху финансового пузыря в конце 1980-х годов. Чувство времени, которое я провел в реальном мире, позволило мне в конечном итоге создать «равновесие», описываемое Тамасабуру в Послесловии.

В 2004 году я начал восстанавливать старые дома матия в Киото, но не как исторические экспонаты. Мы оснащали их всеми современными удобствами — отоплением, кондиционерами, ваннами, туалетами и т. д., чтобы люди могли проводить в них время с комфортом. Мы стали сдавать их в аренду для гостей Киото. После этого я продолжил заниматься восстановлением домов в сельской местности Японии и, конечно же, самого Тиори в 2012 году.

Сегодня Тиiori выглядит так же, как и в 1973 году. Когда мы проводили реставрацию, то подняли старые черные доски, пронумеровали их, а после укрепления фундамента, установки водопроводных, газовых, электрических линий, изоляции и напольного отопления, вернули обратно. В коридоре за домом располагаются ванные комнаты со всеми новейшими японскими технологиями и прекрасная ванна из кедра, о которой мы никогда и мечтать не могли в долине Ия. Тщательно модернизированный и покрытый новой соломой дом Тиiori сегодня приветствует новое поколение посетителей, а сам при этом вступает в свой четвертый век.

В 2004 году мы создали некоммерческую организацию со штаб-квартирой в этом доме и назвали ее Chiiori Trust. В ней работают молодые люди из Токио и других крупных городов, которые хотели бы что-то сделать для долины Ия, которая продолжает стареть и пустеть. Мой сосед и старый друг Омо скончался в 2012 году. Сегодня наша задача — привлечь новое сообщество в долину.

Другие миры, описанные в книге, — Кабуки, каллиграфия, Киото, Нара, Тэммангу, коллекционирование произведений искусства — по-прежнему существуют. Я все еще живу на территории храма Тэммангу в Камэока за пределами Киото, а маленькие изумрудные лягушки все еще прыгают повсюду в июне. Я все еще занимаюсь каллиграфией, и некоторые из моих работ появляются в заголовках глав в этой книге.

ДРУГИЕ МИРЫ, ОПИСАННЫЕ В КНИГЕ, — КАБУКИ, КАЛЛИГРАФИЯ, КИОТО, НАРА, ТЭММАНГУ, КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА — ПО-ПРЕЖНЕМУ СУЩЕСТВУЮТ.

Что касается коллекционирования произведений, то цены на японское искусство упали после 2000 года. За этим изменением стоял резкий экономический рост Китая и вымирание в Японии последнего поколения, представители которого знали цену старым вещам. Когда я подумал, что смогу положить конец моему маниакальному коллекционированию, на меня

обрушились совершенно новые возможности. Как я мог отказаться от пары ширм, расписанных великим каллиграфом XVIII века, которые не нашли покупателя на аукционе и теперь продавались за гроши? Я все еще покупаю, потому что должен.

Оннагата Тамасабуро из театра Кабуки на седьмом десятке был назван «Живым национальным сокровищем». Он по-прежнему остается таинственно красивым, каким был, когда я впервые увидел его много лет назад. Но постепенно он отказывается от ролей в слишком энергичных пьесах и больше не исполняет танец «Девушка-цапля».

Мы с Тамасабуро как-то пообещали друг другу, что в старости не превратимся в своих ворчливых наставников. Для меня это был американский драматический критик и «спаситель Кабуки» Фабиан Бауэрс, а для Тамасабуро — знаменитый старый оннагата Накамура Утаэмон VI. Фабиан и Утаэмон провели свою старость, горько жалуясь на новое поколение.

В итоге я так и не смог сдержать это обещание. В книге «Собаки и демоны», опубликованной в 2000 г., а затем и в более поздних публикациях (некоторые только на японском языке) я продолжаю писать и говорить об уничтожении любимых мест и вещей, что, как я вижу, постоянно происходит вокруг меня. В качестве утешения я вспоминаю слова «последней из мудрецов», Сирасу Масако. Я спросил ее, почему она взяла и поссорилась с художником Китаодзи Росандзин из-за плохого дизайна его кимоно. «Если вы действительно любите что-то, — ответила она мне, — вы должны разозлиться на это».

«Потерянная Япония» заканчивается метафорой из Кабуки. Я все время возвращаюсь в Японию, как главный герой пьесы «Касанэ», которого назад на сцену вытаскивают длинные костлявые пальцы призрака Касанэ.

Сейчас у меня появилась новая метафора, относящаяся, опять же, к пьесе, в которой играл Тамасабуро, «Ясягаикэ»

(«Пруд демона»). Молодой этнолог отправляется в отдаленную деревню, в которой существует легенда о том, что, если колокол храма не будет бить каждый вечер на закате, принцесса-дракон, живущая в пруду, поднимется и затопит деревню. Ученый приезжает к старому хранителю колокола и остается у него жить. В конце концов он женится на дочери хранителя колокола. Однажды хранитель колокола умирает. Уже поздно, но кто-то должен позвонить в колокол. Хотя ученый вырос в городе и не верил во всякие суеверия, он сделал это, после чего стал новым хранителем колокола.

Я ВСЕ ВРЕМЯ ВОЗВРАЩАЮСЬ В ЯПОНИЮ, КАК ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ ПЬЕСЫ «КАСАНЭ», КОТОРОГО НАЗАД НА СЦЕНУ ВЫТАСКИВАЮТ ДЛИННЫЕ КОСТАВЬЕ ПАЛЬЦЫ ПРИЗРАКА КАСАНЭ.

Есть одна важная вещь, которая действительно изменилась с момента написания «Потерянной Японии». Прошло много времени, вместе с ним ушли люди, которые передавали мне свои знания о старой Японии: Дэвид Кидд, Наохи — Богиня-Мать, Хранительница Веры Оомото, Фабиан Бауэрс, оннагата Дзякуэмон, Сирасу Масако, Омо, коллекционер произведений искусства Хосоми Минору, специалист по ширмам и свиткам Кусака. Я нахожусь в положении пришло-ученого-иностранца из «Ясягаикэ»: сам не являюсь частью традиции, но остаюсь, чтобы звонить в этот старый колокол.

Я думаю, что у всех людей есть одна общая черта — если мы действительно что-то любим, то хотим передать память об этом другим. Вот почему «Потерянная Япония» по-прежнему так важна для меня. Я рад, что Penguin переиздает книгу с новой обложкой и каллиграфией в начале каждой главы, но без каких-либо других существенных изменений. Мне приносит радость то, что новое поколение читателей может почувствовать туман долины Ия, первую встречу с Тиiori, молодым Тамасабуру на сцене и остроумие Дэвида Кидда.

Алекс Керр, 2015

Глава 1

В ПОИСКАХ ЗАМКА ЯЙЦО В ЗАМКЕ

Когда мне было 6 лет, я мечтал жить в замке. Думаю, у многих детей есть такая мечта, но с возрастом почти все о ней забывают. Моя же мечта сохранилась. Мой отец был военным юристом во флоте США, поэтому некоторое время мы жили в Неаполе в Италии. На острове неподалеку находился замок Кастель-дель-Ово («Яичный замок»). Легенда гласит, что Вергилий подарил замку яйцо и предсказал, что замок будет разрушен, если яйцо разобьется. Прошло много веков, а яйцо все еще было в неприкосновенности, замок стоял, и я хотел в нем жить.

Практически каждый день, когда отец возвращался с работы, я ходил за ним по пятам, повторяя: «Я хочу жить в замке». Я был настолько настойчив, что однажды отец рассердился и сказал: «Все замки на свете принадлежат великому землевладельцу мистеру Нуссбауму. Когда ты вырастешь, ты сможешь арендовать у него какой-нибудь из них». С того дня я ждал встречи с мистером Нуссбаумом.

Мы постоянно перемещались с места на место, что было нормально для семьи офицера военно-морского флота.

Мы постоянно перемещались с места на место, что было нормально для семьи офицера военно-морского флота. После Неаполя мы оказались на Гавайях, где жили неподалеку от пляжа на

наветренной стороне острова Оаху. Иногда на берег волнами выбрасывало большие зеленые стеклянные шары, обросшие ракушками. Отец рассказал мне, что японские рыбаки поль-

зуются ими, чтобы сохранять сети на плаву. Оторванные от сетей ураганом, они проплывали через весь Тихий океан до Гавайев. Это было мое первое знакомство со словом «Япония».

Когда мне было 9 лет, мы переехали в Вашингтон. Я поступил в частную школу, где преподавали латынь и китайский язык. Как ни парадоксально, школа была одновременно как безнадежно устаревшей, так и прорывной. Непреклонная миссис Ван, наша учительница, задавала нам копировать сотни страниц китайских иероглифов. Большинству это казалось нудной работой, но мне нравилось рассматривать и пытаться почувствовать иероглифы. Миссис Ван показывала нам картинки с изображениями Пекина и горных храмов, поэтому постепенно воспоминания об Италии сменились мечтами о Китае.

После трех лет в Пентагоне отца перевели в Японию, и в 1964 году мы отправились жить на военно-морскую базу в Иокогаме. Тогда мне было 12 лет. Именно в этом году в Японии проводились Олимпийские игры. Оглядываясь назад, я понимаю, что 1964 год был поворотным для всей Японии. Предыдущие 20 лет — период тяжелого восстановления после Второй мировой войны. Последующие 30 лет — период беспрецедентного экономического подъема, в результате которого Япония стала самой богатой страной в мире.

Хотя американская оккупация закончилась в 1952 году, следы пребывания армии США встречались по всей Иокогаме: от специальной валюты, выпущенной для борьбы с черным рынком (с изображением кинозвезд вместо президентов), до вездесущей военной полиции. За пределами военной базы в Иокогаме было совсем мало экспатриантов, но многие из них жили там десятилетиями. Курс доллара в то время составлял 360 иен — в 4 раза больше, чем сейчас, поэтому иностранцы жили хорошо. Линда Бич, подруга детства моей

матери, жившая в Токио, стала известным преподавателем английского в телепередаче. Она появлялась на экране, погруженная под воду с аквалангом, крича: «Я тону! Т-о-н-у!» Линда была первой иностранкой на японском телевидении, сейчас же их великое множество. Сегодня иностранцы в Токио живут в тесных квартирах, но Линда и прочие эмигранты из Америки в то время жили в отдельных домиках на побережье Мисаки.

Я был очень рад, что иероглифы, которые я изучал в Вашингтоне, встретились мне и здесь. Через несколько недель я сам выучил хирагану и катакану (разные японские слоговые азбуки), и как только я смог читать простейшие надписи в автобусах и поездах, то стал исследовать Иокогаму и Токио самостоятельно. На выходных Цуру-сан, наша горничная, собирала мне обед в коробочку, и я уезжал на поезде на юг — к замку Одавара, или на север — в Никко. Все были очень приветливы с американским мальчиком, который спрашивал дорогу по-японски. Постепенно моя заинтересованность Китаем сменилась увлечением Японией.

Хотя страна уже стояла на пороге грандиозного экономического подъема, старую Японию по-прежнему можно было увидеть. Повсюду вокруг Иокогамы и даже в ее центре стелились зеленые холмы, а многие улицы сохраняли свой традиционный японский колорит. Особенно я был очарован видом моря из черепичных крыш. В трамваях большинство женщин старше сорока осенью и зимой были в кимоно. Западный стиль обуви пока еще считался странным новшеством, и я любил изучать обувь пассажиров в транспорте: сандалии, гэта (босоножки на деревянной платформе) и поистине изумительные пурпурные пластиковые шлепанцы. После наступления сумерек по улицам разносилось эхо от стука гэта.

Я просто обожал японские дома. В Иокогаме и Токио в то время все еще было много великолепных старых домов. Линда

Бич познакомила мою мать с женским обществом «Надэсико-Кай» («Общество гвоздик»), потому что японские женщины стремятся быть прекрасными, как гвоздики. В те дни общение с иностранцами было для японцев чем-то особенным, а японки из «Надэсико-Кай» принадлежали к высшим слоям общества. Раз в месяц женщины ходили в гости друг к другу, а мать брала меня с собой, предоставляя прекрасную возможность посмотреть на их великолепные дома.

Среди домов, которые я посетил, мне особенно запомнился особняк в Хаяма — маленьком курортном городе рядом с Мисаки, примерно час пути на юг от Иокогамы. Тогда мне рассказали, что это владения императорской семьи, но сейчас кажется невероятным, что члена семьи американского военного пустили в дом императора, пусть и после оккупации. Наверное, особняк просто находился неподалеку от императорских имений. Именно в этом доме я впервые увидел татами. Из окон солнечных комнат на втором этаже было видно вершину горы Фудзи.

Запомнился также дом бывшего премьер-министра Сигэру Ёсида в Токио: огромная гостиная с кессонным потолком площадью в дюжину татами. Любимым же моим местом был небольшой комплекс из японских деревенских домов на побережье Мисаки, принадлежавших Линде Бич и ее друзьям. Я до сих пор отчетливо помню, как морской бриз раскачивает сосны на утесах в Мисаки.

Старые японские дома были не совсем обычными домами. У каждого дома была «программа» — он разворачивался перед человеком, как свиток, показывая себя поэтапно, часть за частью. Я помню первое посещение дома одной из женщин из «Надэсико-Кай». Высокие стены не позволяли рассмо-

В ТЕ ДНИ ОБЩЕНИЕ С ИНОСТРАНЦАМИ
БЫЛО ДЛЯ ЯПОНЦЕВ ЧЕМ-ТО ОСОБЕН-
НЫМ, А ЯПОНКИ ИЗ «НАДЭСИКО-КАЙ»
ПРИНАДЛЕЖАЛИ К ВЫСШИМ СЛОЯМ
ОБЩЕСТВА.

